

А Ф И Ш А НА ПАМЯТЬ

ВЧЕРА В БАКУ ЗАВЕРШИЛИСЬ ГАСТРОЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ЭСТОНСКОЙ ССР.

С театром всегда расставаться жаль. Особенно с таким, к которому на протяжении целого месяца (испытательный срок для него очень серьезный) держался стойкий интерес бакинского зрителя. А эта аудитория, при всей своей доброжелательности, не спешит с комплиментами, но зато довольно точно оценивает, кто есть кто. «Посмотрим, кто пришел», — думал зритель на пер-

вых спектаклях, встречая таллинцев. «Пойдет или не пойдет!» — волновался театр, встречая бакинцев. Поединок со зрителем — вещь неблагодарная: либо он полюбит с первого взгляда, либо нет — третьего не дано. В отличие от дежурного критика, обязанного смотреть все, зритель достаточно одной единственной — собственной рецензии на первый вечер, что бы там потом ни говорили, как бы ни зазывали афиши.

Кстати, об афишах, а также о программах: чему стоит поучиться у наших гостей — так это высокой культуре общения со зрительской аудиторией не только на сцене, но и до спектакля. Это и афиши — очень интересные, нестандартные. И программы — изящно оформленные, написанные хорошим литературным языком, они словно тоже театральные миниатюры, так что и на них хочется написать рецензии умело, немногословно и броско готовят они зрителя к главной встрече, когда зал погружится в таинственную тему, а сцена озарится светом таинственным

случае отметить такой театральный «жанр», то вспомним, как театр лаконично рассказал о своем первом спектакле «Блаженный остров» (дав эволюцию слова «обыватель», чем натолкнул на правильную реакцию даже неискушенного зрителя), и как изобретательно, в духе самого спектакля, нам представили пьесу Энна Ветемаа «Святая Сусанна или Школа мастеров» — представили вымышленным диалогом между героиней спектакля Анне-Май и режиссером Каарин Райд, «если бы их где-нибудь когда-нибудь познакомил автор пьесы Энн Ветемаа». Причем, и сам диалог — шуточный и лукавый, — словно заставка к спектак-

он вручает зрителю свою визитную карточку.

Но перейдем от программки к ПРОГРАММЕ, и, провояжая театр прощальными признательными аплодисментами, подумаем еще раз над тем, чем он «держался» в чужом городе, чем привлек и победил чужого зрителя, чему у него можно и нужно учиться — потому что такое общение — всегда урок.

Отдавая должное художниками, балетмейстерам, композиторам, активно сотрудничающим с театром, отметим главное в его творческой позиции: это — репертуар. Итак, что же на афише? Советская многонациональная классика — малоизвестный широкому зрителю «Блаженный остров» украинского драматурга Микола Кулиша. Зарубежная драматургия — Теннесси Уильямс, трудный особенно потому, что освоено уже лучшими театральными коллективами страны. Советская драматургия: В. Розов, «Гнездо глухаря», а главное — пьесы «новой волны», которые с особым нетерпением

ждал бакинский зритель: «Смотрите, кто пришел!» В. Арро, «Не был. Не состоялся. Не участвовал...» Ю. Макарова современная комедия, звучащая почти библейски: «Пришел мужчина к женщине» С. Злотникова. И, наконец пьесы Энна Ветемаа — «Святая Сусанна» и «Ужин на пятых» — и нельзя не выразить свою признательность театру, который познакомил нас с одним из ярких и самобытных представителей национальной прозы и драматургии. Очень напряженно работал театр все это время, полностью «выкладываясь» каждый вечер, и такие спектакли, как «Святая Сусанна», «Смотрите, кто пришел!», «Пришел мужчина к женщине», зритель отметил как несомненные яркие удачи.

Запомнились актерские работы заслуженной артистки республики Тамары Солонджиковой, создавшей незабываемый образ Анне-Май; народной артистки ЭССР Анастасии Бедрединовой, заслуженных артистов ЭССР Алексея Захарова и Бориса Трошкина, Александр

ра Рязанцева, Эдуарда Теннесси Уильямса, поселезавтра — Ветемаа... Что же держит театр в такой стабильной творческой форме? Ответ — все в той же афише: репертуар, когда есть что играть и есть что сказать зрительному залу — и сказать, прежде всего, через современность, без которой нет ни театра, ни его диалога со зрителем. Но здесь надо сделать одну существенную оговорку: сам по себе репертуар — не панацея от всех бед, он «работает» и «играет» только тогда, когда он точно рассчитан на реальные возможности реального коллектива. Перефразируя одного писателя, можно сказать, что репертуар, подобно фразе, должен отлично «сидеть» на актере — и тем самым дать ему возможность максимально полно выразить и себя, и замысел режиссера. И когда этот точный расчет на конкретного актера есть, тогда, он, подобно мудрому Мюнхгаузену, сам способен себя «вытащить» из болота обыденности, штампов, трафарета. На это способен и средний актер — не говоря уже о том интеллигентном, думающем и многое умеющем актере, какого — в большинстве своем — и воспитывает Русский драматический театр ЭССР. Очень важно, что мы

играли Арро, завтра — Теннесси Уильямса, поселезавтра — Ветемаа... Что же держит театр в такой стабильной творческой форме? Ответ — все в той же афише: репертуар, когда есть что играть и есть что сказать зрительному залу — и сказать, прежде всего, через современность, без которой нет ни театра, ни его диалога со зрителем. Но здесь надо сделать одну существенную оговорку: сам по себе репертуар — не панацея от всех бед, он «работает» и «играет» только тогда, когда он точно рассчитан на реальные возможности реального коллектива. Перефразируя одного писателя, можно сказать, что репертуар, подобно фразе, должен отлично «сидеть» на актере — и тем самым дать ему возможность максимально полно выразить и себя, и замысел режиссера. И когда этот точный расчет на конкретного актера есть, тогда, он, подобно мудрому Мюнхгаузену, сам способен себя «вытащить» из болота обыденности, штампов, трафарета. На это способен и средний актер — не говоря уже о том интеллигентном, думающем и многое умеющем актере, какого — в большинстве своем — и воспитывает Русский драматический театр ЭССР. Очень важно, что мы

познакомились с работами нескольких режиссеров — и это сыграло свою роль в том, что театр каждый вечер был разным, — а значит, есть гарантия, что он не надоест ни своему, ни «чужому» зрителю. Судите сами: «Пришел мужчина к женщине» — постановка Адольфа Кяйса, «Не был. Не состоялся. Не участвовал...» — постановка Николая Шейко (благодаря режиссеру эта вторичная по проблематике пьеса прозвучала как очень современное слово театра о роли коммуниста в жизни общества, его нравственной ответственности перед людьми). «Смотрите, кто пришел» — постановка Михаила Лурье — и здесь очень интересна открыто публицистическая и, при лаконичности средств, очень «театральная» сценарная художника Эмиля Капелюша: «Блаженный остров» — постановка Николая Шейко, которая, наверное, многое бы потеряла без изобретательной, остроумной, яркой сценографии народного художника РСФСР Марта Китаева (зритель хорошо запомнил гигантский абжур — яркий, как бабочка-однодневка, и вечный, как средневековый замок обывателя). И, наконец, веселую, зрелищную, яркую коме-

дию об Анне-Май и ее учениках поставила Каарин Райд (художник Велло Тамм). Кстати, скульптуры, которым зритель в этом спектакле аплодировал, словно «действующим лицам», выполнены в Таллинском Дворце пионеров — следовательно, и пионеры «завербованы» театром в союзники. Словом, мы увидели истинно театральную коллективу из театральной столицы, имеющей давние и прекрасные традиции в воспитании зрителя. А традиции эти, как мы могли убедиться, — в широком кругозоре, разнообразии творческих стилей и поисков: ведь, надо думать, любому творческому режиссеру необходимы на афише имена соперников, это важно и для него, и для роста театра, и для актера, и для зрителя. Поиски своего лица — здесь это не фраза, и мы убедились в этом.

Итак, театр уезжает, и расставаться с ним жаль, как жаль расставаться с умным, интеллигентным и интеллигентным собеседником, умеющим живо, остро говорить о времени и о человеке. Без этого нет ни самого театра, ни его диалога со зрителем. В Баку этот диалог состоялся.

Н. АЙРАПЕТОВА

БАКУ
Вечерний выпуск